

Тезисы выступления на парламентских слушаниях на тему
«О параметрах проекта федерального бюджета на 2022 год и на
плановый период 2023 и 2024 годов»

В.В. Климанов

д.э.н., директор автономной некоммерческой организации «Институт реформирования общественных финансов», директор Центра региональной политики РАНХиГС

Проект бюджета на 2022 год и на плановый период формируется по традиционным и всем понятным процедурам. В то же время ситуация в стране и регионах каждый раз выглядит по-новому. Поэтому система межбюджетных отношений, которая закладывается в проект бюджета, также имеет свою уникальность. В кризис 2020 года стало очевидно, что регионы имеют гораздо меньшие возможности бюджетного маневра, чем федерация. Именно поэтому трансферты в 2020 году выросли в полтора раза. Снижая объемы финансовой помощи регионам следует помнить, что в случае негативного развития ситуации кроме как обращаться к финансовой поддержке из федерального бюджета больше не к кому.

Исходя из этого следует внимательнее смотреть на систему распределения межбюджетных трансфертов. Прежде всего, на дотации, имеющие нецелевой характер, планируемый объем которых в следующем году составит около 1 трлн рублей. Понятно, что при обсуждении методики распределения дотаций на выравнивание, а это 760 млрд рублей в 2022 году, можно говорить, что отдельные параметры не учтены, что лучше бы перейти от одних принципов к другим в части доли модельного бюджета. Идет дискуссия о том, что уровень выравнивания должен быть снижен с 1 до 0,9. Но такие формальные не дают решения самой проблемы по сути. Если мы хотим реально повысить финансовую

самостоятельность регионов, без увеличения объема дотации не обойтись.

Гипотетические расчеты показывают: если доводить бюджетную обеспеченность всех регионов хотя бы до уровня 0,9 от среднего и при этом соблюдать принцип последовательности при распределении финансовой помощи, то объем дотаций нужно увеличить почти вдвое, а если до единицы, до среднего уровня бюджетной обеспеченности, то втрое.

Пока такое увеличение дотаций не планируется. Поэтому, переходя к снижению уровня выравнивания, нужно обязательно заложить переходный период для сохранения фискальных стимулов и избежания возникновения бюджетной несбалансированности у отдельных регионов.

Другой вопрос при распределении трансфертов связан с тем, что целевые трансферты не полностью учитывают тот повышенный объем софинансирования, которые несут регионы, например, при реализации национальных проектов. Это важно учитывать, оценивая возникающие у субъектов федерации дополнительные расходы на создание и эксплуатацию инфраструктуры, на проектно-сметную документацию. Это еще и то, что многие субсидии и иные межбюджетные трансферты остаются неконсолидированными.

Есть и более общие вопросы, многие из которых просто остаются вне экспертного анализа. Так, почти все регионы заключают соглашения с Минфином России или с другими федеральными органами исполнительной власти при получении целевых трансфертов или бюджетных кредитов. Сейчас 79 из 85 регионов имеют бюджетные кредиты.

Может быть, подписанные соглашения хороши. Наверняка там содержатся положения, которые действительно должны быть

реализованы. Однако их содержание остается вне публичного поля, и дать такое экспертное заключение просто нельзя.

В этой связи именно Совет Федерации мог бы стать такой площадкой для обсуждения экспертных позиций. Именно Совет Федерации, как палата регионов, в рамках обсуждения и рассмотрения проекта бюджета должен обращать особое внимание на разделы, связанные с межбюджетными отношениями. Надеюсь, так оно и будет в ходе обсуждения проекта бюджета и при его текущем исполнении.